

А. Н. Соболевъ.

ВОЗМОЖЕНЪ-ЛИ

Полодъ
въ
Зускижъ
Индію?

МОСКВА.
1901

А. Н. Соболевъ.

У 269
165

ВОЗМОЖЕНЪ-ЛИ

Полодь
въ
Зускижъ
Индію?

МОСКВА.
1901

Инд. 6009

Дозволено цензурою. Москва, 5-го Мая 1901 г.

50033-44

Москва, Типографія Окружного Штаба.

2007079409

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1888 года, среди глубокаго мира, въ англійской палатѣ общинъ былъ поднятъ тревожный вопросъ о политическомъ положеніи Индійской имперіи. Не задолго передъ тѣмъ русское правительство своими благоразумными уступками по афганскому разграниченію представило новое доказательство тому, что ея политика въ Азіи покоится на мирныхъ началахъ. Казалось, общественное мнѣніе Великобританіи могло бы успокоиться и могло бы безъ опасенія взирать на установленіе русскаго могущества по сосѣдству съ Афганистаномъ и Персіею. Но боязнь за прочность обладанія богатою азіатскою имперіею и подозрительность, питаемая англичанами къ русской политикѣ, таковы, что установленіе мирнаго положенія въ этой части Азіи находится внѣ доброй воли Россіи.

Недовѣріе англичанъ къ русскимъ, подогреваемое государственнымнми дѣятелями средне-европейскихъ державъ, склоняло ихъ къ неоднократному проявленію вражды къ Россіи, что вызывало у послѣдней усиленную дѣятельность, направленную къ сторонѣ Средней

Азіи. Положеніе англичанъ въ Азіи затруднялось, отношенія Англіи къ Россіи постепенно ухудшались и чуть было не привели въ 1885 году къ открытому разрыву. Если бы война произошла, то ни Англія, ни Россія не добились бы никакихъ существенныхъ выгодъ, но вышли бы изъ борьбы истощенными, чего собственно и искали главные руководители европейской политики съ покойнымъ Княземъ Бисмаркомъ во главѣ.

Постороннія вмѣшательства во взаимныя отношенія двухъ европейскихъ народовъ, соперничающихъ на азіатскомъ материкѣ, по самому существу своему не могутъ привести къ установленію спокойнаго положенія на средне-азіатскихъ границахъ; напротивъ того, онѣ имѣютъ склонность еще болѣе усложнить отношенія Англіи къ Россіи. Въ виду этого намъ кажется, что наши соперники обрѣтутъ спокойствіе за свою Индію лишь тогда, когда сознаютъ государственную необходимость вступить въ непосредственное соглашеніе съ Россіею, т. е. съ тою державою, которая имѣетъ и силу, и возможность грозить ихъ власти на полуостровѣ.

Мысль эта, отъ которой такъ долго отворачивались гордые британцы, начинаетъ, повидимому, господствовать надъ передовыми умами этого удивительнаго народа. Въ упомянутомъ засѣданіи палаты общинъ лордъ Черчилль развилъ нѣсколько соображеній, къ которымъ не могутъ не прислушаться его соотечественники.

Соглашаясь съ высказаннымъ въ палатѣ мнѣніемъ о томъ, что финансовое положеніе Индіи весьма затруднительно и требуетъ большой бережливости въ расходахъ, благородный лордъ замѣтилъ, что между этими расходами и европейскою политикою Англіи существуетъ самая тѣсная связь. По его вѣрному замѣчанію, индійская политика является результатомъ англійской политики въ Европѣ во время Крымской кампаніи, и онъ полагаетъ, что Англіи слѣдовало бы разсудить о томъ, стоитъ ли держаться въ Европѣ такой политики, которая можетъ принудить ее къ сосредоточенію на индійской границѣ, за счетъ Индіи, значительныхъ военныхъ силъ.

Надо, конечно, радоваться, что англичане начинаютъ сознавать вредъ, который они сами себѣ наносятъ, противодѣйствуя Россіи въ достиженіи ея законныхъ требованій. Во всякомъ случаѣ, это крупный шагъ впередъ и отъ него, если только онъ повлечетъ за собою соотвѣтственную перемѣну въ направленіи британской политики, Англія можетъ выиграть болѣе, чѣмъ Россія.

Соперничество Англіи съ Россіею началось по почину первой и выразилось опредѣленно въ эпоху Крымской кампаніи. Охраняя цѣлость своихъ индійскихъ владѣній, которымъ русскіе и не думали угрожать, англичане всѣми силами стремились къ тому, чтобы запутать Россію въ европейской политикѣ и отвлечь ея вниманіе отъ отдаленнаго Востока. Имъ казалось, что господство на-

шего флота на Черномъ морѣ грозило Константинополю, расположенному по дорогѣ изъ Европы въ Индію. Происки ихъ были направлены къ уничтоженію этого славнаго флота. Они достигли своей цѣли лишь благодаря тому, что Наполеонъ III, забывъ преданія своего геніальнаго дяди, вступилъ съ легкимъ сердцемъ въ союзъ съ ними. Россія, борясь съ могущественною коалиціею, потерпѣла неудачу; но небывалою геройскою защитою Севастополя еще разъ показала, что бороться съ нею не легкое дѣло. Россія проиграла, но выиграли ли союзники?

Исторія даетъ намъ на это отвѣтъ: они проиграли болѣе, чѣмъ Россія. Наполеонъ III палъ, увлекая за собой Францію, и причину этого паденія надо искать въ Крымской войнѣ. *Entente cordiale*—оказалось пустымъ звукомъ, и Великобританія не пошевельнула пальцемъ, дабы чѣмъ нибудь помочь своему вѣрному крымскому союзнику. Съ другой стороны, англичане не только не оградили безопасности своихъ азіатскихъ владѣній; но вскорѣ должны были придти къ сознанію, что положеніе ихъ среди многомилліонныхъ индійцевъ, въ виду быстрого и грознаго приближенія русскихъ къ границамъ Афганистана и Индіи, становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ дѣйствительности они глубоко ошиблись въ своихъ политическихъ расчетахъ. Они полагали, что Россія, истощенная борьбою, вынуждена будетъ бездѣйствовать въ Средней Азіи. Вышло совершенно наоборотъ. Англи-

чане своею крайнею подозрительностью и враждою сами натолкнули наше правительство на мысль занять прочныя стратегическія позиціи въ долинахъ Сыра и Аму и проложить новый путь, болѣе прямой, къ сторонѣ Индіи. Въ шестидесятихъ и семидесятихъ годахъ, послѣ ряда блестящихъ побѣдъ, мы заняли эти позиціи. Мы появились также на восточномъ берегу Каспійскаго моря, грозя Мерву и Герату.

Казалось, что руководители британской политики могли бы понять, что для огражденія спокойствія ихъ богатой Индійской имперіи самое соотвѣтственное было бы непосредственное вступленіе въ соглашеніе съ русскимъ правительствомъ. Россія, въ видахъ охраненія своего юга, добивалась уступки на Черномъ морѣ; но наши соперники, въ тайнѣ поддержанные нѣкоторыми европейскими кабинетами, упорствовали и еще разъ попытались запутать насъ въ общей политикѣ, надѣясь пріобрѣсти себѣ новыхъ союзниковъ.

Будущее раскроетъ намъ истинныхъ руководителей герцеговинскаго возстанія и тѣ пружины, которыя били пущены въ ходъ для того, чтобы вовлечь Россію въ большую европейскую войну и истощить ее тѣмъ. Будущее покажетъ также, кто внушалъ турецкой администраціи кровавую расправу съ болгарами. Все это пока покрыто завѣсою тайны; но что не подлежитъ сомнѣнію—это то, что англичане и наши непосредственные сосѣди, проливая крокодиловыя слезы, подогрѣвали тѣмъ наше есте-

ственное чувство помощи, которую мы всегда съ такимъ неподдѣльнымъ увлеченіемъ оказывали единоплеменнымъ намъ славянамъ. Руководители тогдашней европейской политики были несказанно обрадованы начавшеюся войною, а англичане надѣялись среди новаго замѣшательства отыскать себѣ союзниковъ и повторить исторію Крымской войны. Но на этотъ разъ обстоятельства имъ не благопріятствовали. Наши неудачи въ первый періодъ кампаніи, подѣ Плевною, усыпили вниманіе государственныхъ дѣятелей Европы, а когда во второй періодъ войны мы въ нѣсколько дней разгромили три турецкія арміи, перебросились чрезъ Балканы и появились у стѣнъ Константинополя, было уже поздно.

Россія была истощена войною; но она вышла побѣдительницею. Турція была страшно ослаблена и слабостью этою съ рѣдкою находчивостью воспользовались ея тайные союзники: Австрія взяла себѣ Боснію и Герцеговину, а Англія, захвативъ Кипръ, овладѣла вслѣдъ засимъ Египтомъ.

Русское правительство зрѣло и окончательно обсудило отношенія къ намъ Англіи и быстро приняло рядъ рѣшительныхъ мѣръ къ сторонѣ Средней Азіи. Тотчасъ же послѣ войны войска были направлены въ Туркменскую степь. Туркменамъ нанесенъ былъ жестокой ударъ. Послѣдняя ихъ твердыня, Мервъ, о неприкосновенности котораго такъ заботились англичане, сдался добровольно русскому императору въ 1884 году. Отголо-

сокъ русскихъ побѣдъ отозвался въ Индіи и населеніе полуострова передавало изъ устъ въ уста о могуществѣ Бѣлаго Царя. Обаянію англійской власти былъ нанесенъ сильный ударъ. Англичане всполошились не на шутку.

На этотъ разъ казалось, что они поймутъ истинныя свои выгоды и станутъ на правильный путь политики. Но они еще разъ откинули мысль о прямомъ соглашеніи съ Россіею, надѣясь вновь ослабить своего соперника. Европейскихъ союзниковъ они не имѣли. Единственный союзникъ, который былъ въ ихъ распоряженіи, былъ эмиръ Афганистана. Они попытались подговорить сильный отрядъ афганцевъ, ими же устроенный, напасть на малочисленный отрядъ русскихъ войскъ подъ Кушкою. Попытка эта оказалась крайне печальною. Афганцы, разбитые, бѣжали за свою границу, увлекая за собой англо-индійскій отрядъ, стоявшій по сосѣдству съ ними; англичане въ страхѣ бросили свой лагерь и имущество и чуть было не погибли въ своемъ безпорядочномъ бѣгствѣ. Спасла ихъ умѣренность русскихъ. Отразивъ дерзкаго врага, русскіе не увлеклись преслѣдованіемъ и, въ сознаніи своего права и своей силы, спокойно остались на занятой позиціи.

Англичане почувствовали себя оскорбленными. Имъ было обидно и стыдно, что ихъ отрядъ, не выдавъ даже русскихъ войскъ, бѣжалъ отъ нихъ въ паническомъ страхѣ. Это было плохимъ предзнаменованіемъ для

будущихъ событій. Отношенія Англіи къ Россіи обострились. Англо-индійская армія получила повелѣніе мобилизоваться, и все повидимому предвѣщало войну. Но наша соперница, въ виду ея слабости въ Индіи и неимѣнія достаточной для правильнаго веденія войны арміи, не рѣшилась перейти отъ угрозы къ дѣлу. Ее видимо огорчало то обстоятельство, что никто въ Европѣ не становился открыто на ея сторону, а въ тайныхъ пожеланіяхъ успѣха она не видѣла для себя практической пользы. За то она вновь задумала приковать вниманіе Россіи къ европейскому театру и отвлечь тѣмъ ея вниманіе отъ Средней Азіи. Новое англійское министерство сочинило въ 1885 году румелійскій переворотъ. Англія затронула наше больное мѣсто и, зная настроеніе европейскихъ кабинетовъ, полагала, что Россія вновь поддастся увлеченію и надолго поглотится балканскими дѣлами. Она все еще надѣялась отыскать услужливыхъ себѣ союзниковъ.

Политика Великобританіи и на этотъ разъ ошиблась. Союзниковъ у ней не оказалось. Русское же правительство, какъ ни горько было ему видѣть все то, что дѣлалось въ Болгаріи, спокойно перенесло переворотъ, направленный противъ вліянія его на полуостровѣ, и рѣшилось выжидать окончанія болгарскаго кризиса; но за то оно, сверхъ всякаго ожиданія своего соперника, приняло рядъ мѣръ къ усиленію своего положенія на афганской границѣ. Въ ряду

этихъ мѣръ на первомъ мѣстѣ было поставлено проведеніе рельсоваго пути отъ Каспійскаго моря въ Мервъ, Бухару и Самаркандъ.

Это есть начало конца, а конецъ, повидимому, заключается въ будущемъ походѣ русскихъ войскъ въ Индію.

Это-то и начинаютъ понимать англичане, и вотъ лордъ Черчилъ, еще недавно стоявшій въ ряду враговъ Россіи, обращается къ представителямъ англійскаго народа съ вопросомъ о томъ, не пора ли Англии разсудить о томъ, стоитъ ли держаться въ Европѣ такой политики, которая можетъ принудить ее къ сосредоточенію на индійской границѣ значительныхъ военныхъ силъ.

Позволительно, повидимому, думать, что практическіе англичане, хорошо знающіе цѣну обладанія богатою Индіею и наученные горькимъ опытомъ, поймутъ; наконецъ, что если они не оставятъ своей ошибочной политики и будутъ продолжать свои упорные, враждебные Россіи, происки на Балканскомъ полуостровѣ и на Черномъ морѣ, то ничто не будетъ побуждать насъ относиться бережно къ ихъ жизненнымъ интересамъ въ Индіи. Напротивъ, надо думать, что они поймутъ, что все будетъ указывать намъ на полезность и даже необходимость нажать тѣ пружины азіатской политики, которыя могутъ повести къ ослабленію англійскаго владычества въ Индіи. Въ этомъ отношеніи мы очень опасны, такъ какъ наши дѣйствія въ Средней Азійи обнаруживаютъ и

крайнюю, повидимому безопасную, скромность и вмѣстѣ съ симъ страшную стихійную силу, направленную прямо въ сердце англійскаго владычества.

Давно ли политики и военные люди Англии и Россіи считали походъ русскихъ въ Индію химерою, бредомъ больнаго воображенія? Давно ли между Россіею и британскою Индіею лежали необозримыя пустыни и высокія горы, находившіяся во власти воинственныхъ мусульманъ? Воображеніе англичанъ, даже мрачно настроенное, не могло представить себѣ, что всѣ эти страшныя препятствія окажутся ничто передъ слабымъ давленіемъ Россіи. Прошло съ небольшимъ четверть столѣтія, то есть одно мгновеніе въ смыслѣ исторіи, и все разомъ перемѣнилось. Мы стоимъ близъ Герата, близъ этихъ прославленныхъ воротъ Индіи, и главное препятствіе, туркменская пустыня, еще недавній театръ кровопролитныхъ войнъ, оглашается нынѣ свистомъ локомотива, а сыпучіе безводные пески скрѣплены стальными рельсами. Воинственные афганцы, одержавшіе нѣсколько крупныхъ побѣдъ въ войнахъ съ англичанами, при первомъ столкновеніи съ рускими штыками бѣжали въ паническомъ страхѣ.

Цѣлый рядъ послѣдовательныхъ ошибокъ политическихъ дѣятелей Великобританія поставилъ послѣднюю въ опасное положеніе. Предпріятіе, еще недавно казавшееся химерою, нынѣ оказывается возможнымъ. Если спокойно разсчитать всѣ разстоянія, отдѣ-

ляющія долину Инда отъ центровъ расположенія русской арміи, и время, необходимое на прохожденіе русскихъ войскъ чрезъ Афганистанъ, то любой стратегъ и политикъ признаетъ, что походъ въ Индію не только возможенъ, но и не представитъ особыхъ затрудненій. Въ этомъ отношеніи крайне поучительны походы, совершенные въ Индію въ историческія времена, и особенно походы Надиръ-шаха.

Исторія поучаетъ насъ, что большая часть предпріятій, направленныхъ къ покоренію Индіи, вѣнчалась успѣхомъ. Исторія раскрываетъ намъ тѣ причины, которыя приводили эти походы къ таковымъ послѣдствіямъ. Что повторялось періодически, почти изъ столѣтія въ столѣтіе, въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ, то не можетъ не повториться при новомъ предпріятіи могущественной военной державы. Изъ исторіи также видно, что тотъ народъ, который прочно владѣлъ Среднею Азіею, имѣлъ хорошо устроенныя войска и во главѣ котораго стоялъ монархъ, обладавшій волею и рѣшительностью, не могъ удержаться отъ соблазна побывать въ Индіи. Его манили туда роскошь тамошней природы и баснословныя, почти сказочныя, богатства тамошняго населенія. Предпріятія вѣнчались успѣхомъ и человѣчество выигрывало, ибо лишь благодаря этимъ походамъ Индія была открыта и введена въ общую человѣческую жизнь.

Киръ, Дарій, Александръ Македонскій, Угузь-ханъ, Аршакъ, Нуширванъ, Махмудъ

Газнійскій, Магомедъ Гури, Чингизъ-ханъ, Тимуръ-Бекъ, Баберъ, Надиръ-шахъ—вотъ имена тѣхъ полководцевъ, которые съ успѣхомъ воспользовались стратегическимъ положеніемъ Средней Азіи и не остановились передъ мыслью переброситься чрезъ Афганистанъ и горные хребты, ограждающіе Индію съ сѣверо-запада и запада. Исторія походовъ этихъ завоевателей, а также походы скифовъ и монголовъ, показываютъ намъ, что Гинду-Кушъ и Сулеймановъ хребетъ имѣютъ значительное число переходовъ, по которымъ возможно слѣдованіе большихъ массъ пѣхоты и кавалеріи и даже артиллеріи.

Эти же походы удостовѣряютъ, что арміи вторженія не встрѣчали по дорогамъ особыхъ затрудненій въ отысканіи продовольствія и фуража. Точно также не было затрудненій въ топливѣ. Вода въ горныхъ долинахъ Афганистана прохладна и обильна. Препятствія встрѣчались лишь со стороны мѣстнаго воинственнаго населенія. Но соблазнъ побывать въ богатой Индіи всегда былъ у него такъ великъ, такъ господствовалъ надъ нимъ, что оно весьма быстро изъ врага дѣлалось союзникомъ и, вступая въ ряды иноземнаго войска, съ увлеченіемъ шло въ долины Инда. Эта черта проходитъ непрерывною нитью чрезъ всю исторію послѣднихъ вторженій на полуостровъ; вотъ почему при этихъ вторженіяхъ обнаружилось любопытное явленіе, для насъ европейцевъ мало понятное: арміи вторженія, по мѣрѣ

движенія впередъ, не только не ослаблялись, но усиливались. Въ самой же Индіи эти арміи находили могущественныхъ союзниковъ изъ числа туземныхъ государей полуострова.

Такъ было въ прежнихъ, намъ извѣстныхъ, походахъ, такъ вѣроятно, будетъ и въ слѣдующемъ походѣ.

Походы эти были исполнены при такихъ условіяхъ, которымъ нѣтъ мѣста въ настоящее время, ибо нынѣ не могутъ даже существовать тѣ затрудненія, которыя существовали прежде. Пути изслѣдованы; театръ военныхъ дѣйствій изученъ; настроеніе индійскаго населенія извѣстно; истинное положеніе англійскаго владычества выяснено; наступающая армія будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи желѣзную дорогу, пароходы, телеграфъ и все то, что намъ доставило въ послѣднее время высокое развитіе техники.

Нынѣ, когда Россія расположилась на границахъ Афганиста и имѣетъ непрерывное паровое сообщеніе этихъ границъ съ центрами государства, никто не рѣшится утверждать, что походъ русскихъ войскъ въ Индію принадлежитъ къ числу неисполнимыхъ предпріятій.

Мы не добиваемся новыхъ завоеваній въ Средней Азіи и намъ, безъ сомнѣнія, было бы осторожнѣе не увлекаться излишними военными предпріятіями; но что же дѣлать, когда сами англичане толкаютъ насъ впередъ? И мы, изучивъ политику англичанъ въ Азіи и отношенія этой политики къ дѣйствіямъ ихъ въ Европѣ, должны сознать,

что чѣмъ сильнѣе будетъ Россія въ Средней Азіи, тѣмъ слабѣе будетъ владычество англичанъ въ Индіи и тѣмъ стоворчивѣе они будутъ въ Европѣ.

Въ виду сего намъ надлежитъ занять на границахъ Афганистана прочное стратегическое положеніе. Пусть соперникъ нашъ знаетъ и чувствуетъ, что мы съумѣемъ воспользоваться своею близостью къ Индіи въ томъ случаѣ, если онъ вздумаетъ вновь проявить намъ вражду, подобную той, которую проявилъ во время Крымской войны и въ эпоху берлинскаго конгресса. Въ этомъ заключается прамая выгода Россіи и отъ нее, конечно, мы не будемъ уклоняться ради успокоенія англичанъ въ Индіи, для насъ вовсе ненужнаго. Мы тоже желали и желаемъ успокоить нашъ югъ—и Англія не только не отнеслась къ этому вполне законному требованію Россіи съ подобающимъ вниманіемъ, но разорила Севастополь и погубила нашъ черноморскій флотъ.

Будемъ же мы слѣдовать этому примѣру. Мы вынуждены, впрочемъ, сдѣлать весьма важную оговорку. Русское правительство всегда искренно добивалось установить мирное положеніе дѣлъ въ Средней Азіи и дѣлало въ видахъ достиженія этой высокой цѣли много весьма существенныхъ уступокъ, и если до сего времени еще не установилось такого положенія дѣлъ, которое могло бы удовлетворить англичанъ, то виною тому эти послѣдніе, слишкомъ часто и съ большимъ усердіемъ проявляющіе болѣзненную вражду

въ Россіи. Усиленіе или ослабленіе этой вражды во многомъ зависитъ отъ взаимной борьбы политическихъ партій англійскаго народа. Вожаки партій, выбравъ вопросъ о прочности существованія индійской имперіи предметомъ парламентской борьбы, какъ будто не желаютъ понять, что вопросъ этотъ настолько опасенъ самъ по себѣ, что играть имъ по меньшей мѣрѣ неосторожно; вожаки эти точно не хотятъ знать, что индійцы чутко прислушиваются къ голосамъ, раздающимся въ Англии о ихъ родинѣ, что они отъ англичанъ узнали объ истинной мощи Россіи, о слабости британскаго владычества въ Индіи и о готовящемся походѣ русскихъ на полуостровъ.

Можно полагать, что для англичанъ нынѣ наступило время зрѣло обсудить свое положеніе и признать, что съ Россіей выгоднѣе жить въ добромъ согласіи, нежели во враждѣ. Мнѣніе, высказанное лордомъ Черчилемъ передъ англійскою палатою общинъ, подкрѣпляетъ это соображеніе. Хотя благородный лордъ служилъ представителемъ довольно сильной партіи народа, но онъ находился въ меньшинствѣ, и ничто не указывало на то, что страна выскажется въ пользу его соображеній. Напротивъ, налицо имѣлось много доказательствъ тому, что предрасудки англичанъ относительно Россіи настолько закоренѣлы, что наши соперники испытываютъ еще нѣсколько средствъ, дабы избѣжать прямого съ нами соглашенія.

Если эта наша догадка оправдается, то

дальнѣйшія событія въ Средней Азіи примутъ оборотъ совершенно противоположный тому, котораго добивается Великобританія.

Никто не станетъ утверждать, что Россія готовится къ вторженію въ Индію во что-бы то ни стало. Но неотразимая логика событій, направляемыхъ недовѣрчивою рукою Англіи, указываетъ, что весьма скоро наступитъ время, когда границею русскихъ средне-азиатскихъ владѣній станетъ хребетъ Гинду-Кушъ, этотъ естественный рубежъ Индіи, и въ предѣлы Россіи, по всей вѣроятности, будетъ включена Гератская область. Въ виду такого оборота дѣлъ англичане будутъ вынуждены занять Кабуль и Кандагаръ, и такимъ образомъ произойдетъ непосредственное соединеніе русскихъ и англійскихъ азиатскихъ границъ. Избѣжать этого событія невозможно и никакія усилія государственныхъ людей Россіи и Великобританіи не могутъ его предотвратить, такъ какъ крупныя историческія событія слагаются помимо воли людей, и все, что можетъ сдѣлать людская воля—это или нѣсколько ускорить ихъ, или нѣсколько задержать.

Такимъ образомъ, весьма вѣроятно, русскіе аванпосты въ Азіи скоро сойдутся съ англійскими. Тогда явится вопросъ: друзьями ли встрѣтятся два великіе народа или врагами?

Судя по тѣмъ отношеніямъ, которыя вполне выяснились во время Крымской кампаніи и послѣдней турецкой и отвѣтственность за которыя всецѣло падаетъ на государствен-

ныхъ дѣятелей Великобританіи, встрѣча эта будетъ враждебная. Послѣдствіемъ этой вражды, если только она не будетъ съ корнемъ вырвана тѣми, кто ее подогрѣваетъ происками противъ Россіи на Балканахъ, явится страшная борьба за преобладаніе въ южной Азіи и тогда представится во всемъ своемъ грозномъ величій вопросъ о томъ— быть или не быть походу русскихъ въ Индію?

Владѣніе Индіею для англичанъ цѣнно, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что для охраненія въ ней порядка имъ достаточно 220,000 арміи, въ рядахъ которой собственно европейскихъ войскъ менѣе семидесяти одной тысячи. Финансы Индіи истощены—это гласно признаютъ сами англичане. „Индія высосана до суха“, какъ они выражаются. Усиленіе англо-индійскихъ войскъ на счетъ Индіи невыносимо; такъ по крайней мѣрѣ утверждаютъ государственные дѣятели индійской имперіи. Всякое увеличеніе вооруженныхъ силъ потребуетъ большихъ жертвъ со стороны англійскаго народа, а эти жертвы исключаютъ выгоду владѣнія полуостровомъ. Лордъ Черчилль, мужественно поднявъ свой голосъ противъ предразсудковъ своихъ соотечественниковъ, прямо указывалъ именно на это важное обстоятельство.

Если теперь, когда еще Россія отдѣлена отъ Индіи полунезависимымъ Афганистаномъ, англичане тяготятся расходами, вызываемыми мирнымъ владычествомъ на полуостровѣ и лишь нѣкоторыми намеками на возможность борьбы съ Россіею, то что про-

изойдетъ, когда на границѣ англійскихъ владѣній расположатся непосредственныя владѣнія Россіи, могущей безъ всякаго почти истощенія своихъ неистощимыхъ военныхъ средствъ, выставить къ сторонѣ Индіи армію въ 500,000 челов., въ рядахъ которой будетъ 400,000 европейскаго войска и 100,000 азіатской конницы?

Походъ русскихъ въ Индію, находясь въ прямой зависимости отъ образа дѣйствій Англии въ Европѣ, а также отъ сдержанности русской азіатской политики, вѣроятно, произойдетъ въ теченіе предстоящаго десятилѣтія, а къ тому времени населеніе Россіи возрастетъ до ста пятидесяти милліоновъ душъ; соотвѣтственно этому возрастетъ и ея армія, а также средства сосредоточенія и передвиженія послѣдней. Для отпора нашествія русской арміи, имѣя въ виду, что многія изъ полунезависимыхъ государей Индіи могутъ перейти на сторону непріятеля, англо-индійская армія должна быть реформирована и усилена до 500,000 состава, что вызоветъ ежегодный дефицитъ въ финансахъ индійской имперіи въ 300,000,000 рублей. Армія эта должна быть всегда въ Индіи, ибо въ виду быстрого похода русскихъ изъ Герата къ Кандагару и изъ Балха къ Кабулу англичанамъ будетъ опасно ожидать подкрѣпленій изъ Англии. Первые успѣхи русскихъ на границахъ Индіи могутъ, при извѣстной политикѣ Россіи, поднять на ноги индійское населеніе и тѣмъ парализовать дѣйствія англо-индійской арміи.

Тогда русскіе беспрепятственно войдутъ въ долину Инда. Вотъ къ чему можетъ привести недовѣріе англичанъ къ русской политикѣ и противодѣйствіе ихъ справедливымъ исполнѣнъ законнымъ требованіямъ Россіи!

Вопросъ о возможности вторженія русскихъ въ Индію, какъ было сказано выше, не подлежитъ сомнѣнію. Что дѣлали разные азіатскіе народы, то подѣ силу организованной Россіи и ея прекрасной арміи. Но вотъ вопросъ, который долженъ получить нынѣ же необходимое разрѣшеніе: идти ли намъ на встрѣчу будущаго великаго событія и пытаться облегчить разрѣшеніе его или поставить ему извѣстныя преграды? Намъ кажется, что для этого предстоитъ предварительно взвѣснить слѣдующее: какая польза можетъ произойти для русскаго народа отъ вторженія въ Индію?

Походъ въ Индію можетъ повлечь за собою четыре событія:

1) уничтоженіе власти англичанъ на полуостровѣ и образованіе въ большей части Индіи ряда независимыхъ государствъ;

2) покореніе Индіи и основаніе въ ней русско-индійской имперіи;

3) уничтоженіе власти англичанъ и основаніе на полуостровѣ союза государствъ, который былъ бы поставленъ подѣ покровительство Россіи, и

4) сохраненіе власти англичанъ при условіи тѣснаго, обоюдо-выгоднаго, союза Россіи съ Великобританіею.

Уничтоженіе власти англичанъ и образованіе въ Индіи самостоятельныхъ мусуль-

манскихъ и индусскихъ государствъ, по всей вѣроятности, мало принесетъ пользы Россіи, ибо можно заранѣе предвидѣть, что тѣ торговыя сношенія, которыя несомнѣнно завяжутся между индійцами и нами, будутъ постоянно находиться подъ ударами междуособій разныхъ государствъ полуострова; при этомъ государства Индіи, предоставленныя самимъ себѣ, будутъ подвержены захвату англичанъ или какого либо другаго европейскаго народа.

Покореніе Индіи русскими и основаніе русско-индійской имперіи—это такое грандіозное предпріятіе, которое нельзя даже заранѣе обдумать. Если подобное событіе случится, то слава Россіи подыметъ высоко и русскій монархъ будетъ имѣть болѣе 450,000,000 поданныхъ; Россія, связавъ индійскую желѣзно-дорожную сѣть съ своею, дастъ гигантскій толчекъ своей промышленности и торговлѣ; русскій народъ разбогатѣетъ и станетъ по силѣ и богатству первымъ народомъ міра. Все это, вѣроятно, и произойдетъ, если въ Индію будетъ двинута достаточно сильная армія; но это такой великій, по своему существу, вопросъ, который мы сами не можемъ рѣшить: его рѣшить, если только онъ долженъ быть рѣшенъ, сила историческихъ судебъ. Позволительно полагать, что въ предвидѣніи такого возможнаго великаго будущаго, которымъ не слѣдуетъ заранѣе смущаться, мы обязаны придать большую устойчивость нашему внутреннему устройству и большую крѣпость нашимъ внѣшнимъ связямъ. Отъ хорошаго отвора-

чиваться не слѣдуетъ, и если русскому народу суждено стать на высоту, то этотъ великій свѣжій народъ, имѣя во главѣ своей могущественнаго монарха и преданныхъ ему и родинѣ народныхъ вождей, съумѣетъ съ честью и достоинствомъ сохранить свое высокое положеніе. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что замѣна британскаго владычества русскимъ принесетъ собою большое облегченіе населенію полуострова, такъ какъ русскіе, по своимъ естественнымъ наклонностямъ, относятся гораздо человѣчнѣе къ азіатцамъ, чѣмъ наши соперники.

Уничтоженіе власти англичанъ въ Индіи и основаніе въ ней союза государствъ, поставленнаго подъ покровительство Россіи, не принесетъ намъ особой пользы какъ потому, что съ подобнымъ союзомъ довольно сильныхъ государствъ придется считаться, такъ и потому, что онъ не представитъ вполнѣ вѣрнаго обезпеченія противъ возможнаго новаго вторженія на полуостровъ англичанъ и другихъ европейскихъ народовъ.

Сохраненіе власти англичанъ, при условіи тѣснаго обоюдо-выгоднаго соглашенія Великобританіи съ Россіей—было бы самымъ выгоднымъ послѣдствіемъ русскаго похода въ Индію. Не подлежитъ сомнѣнію, что намъ гораздо пріятнѣе имѣть своимъ непосредственнымъ сосѣдомъ въ южной Азіи англичанъ, чѣмъ пропитанныхъ фанатизмомъ мусульманъ и разслабленныхъ индійцевъ. Несомнѣнно также и то, что намъ выгоднѣе быть въ тѣсномъ союзѣ съ Великобританіею,

самую могущественною морскою державою, чѣмъ находится въ постоянной борьбѣ съ нею изъ за соперничества въ Азіи. Для Англіи же въ соглашеніи съ Россіею заключается главное условіе ея существованія, какъ одной изъ великихъ азіатскихъ державъ.

Мы полагаемъ, что, если гордые британцы не вырвутъ съ корнемъ вражду свою къ Россіи и будутъ противодѣйствовать намъ на Черномъ морѣ, на Балканахъ и въ Манджуріи, дѣло не обойдется безъ нашего похода въ Индію. Дѣйствительныя послѣдствія этого ожидаемаго событія, конечно, трудно предвидѣть заранѣе; но можно думать, что когда русская армія продвинется къ сторонѣ Инда настолько, что англичане сознаютъ опасность положенія, то они немедленно предложатъ условія мира. Но тогда вопросъ будетъ заключаться въ томъ, будетъ ли выгодно русскимъ останавливаться на половинѣ дороги? Англичане будутъ поставлены въ критическое положеніе, такъ какъ въ тылу ихъ дѣйствующей арміи останутся разные полунезависимые государи, имѣющіе въ своемъ распоряженіи въ мирное время 350,000 армію при 4,300 артиллер. орудіяхъ. На безусловную вѣрность этихъ государей, во всемъ стѣсненныхъ и весьма недовольныхъ британскимъ владычествомъ, англичане ни въ какомъ случаѣ не въ правѣ рассчитывать.

Все это такіе крупныя вопросы, надъ которыми должны очень призадуматься наши соперники; и въ такомъ государственномъ

вопросъ, какъ вопросъ о существованіи цѣлой Имперіи, все должно быть заранѣе обдуманно и ничего не должно быть оставлено на произволь слѣпаго случая.

Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что Россія вскорѣ станетъ на границѣ непосредственныхъ азіатскихъ владѣній Англіи, ибо не можемъ допустить, чтобы англичане нынѣ же спокойно могли сознать необходимость измѣнить, какъ это предложилъ имъ лордъ Черчилль, свою европейскую, направленную противъ насъ, политику. Наше наступательное движеніе къ сторонѣ Индіи совершается медленно, не такимъ бурнымъ потокомъ, какимъ шли азіатскіе народы, но за то оно болѣе обдуманно и болѣе прочно. Движеніе это ускоряется самими англичанами: они насъ какъ бы подталкиваютъ и торопятъ. Приближеніе русскаго могущества къ Индіи, какъ это было уже сказано, можетъ легко повлечь за собою открытую борьбу между нами и Англіею, борьбу, крайне опасную для послѣдней. Въ случаѣ, если благоразуміемъ правительствъ эта борьба будетъ приостановлена, для англичанъ можетъ представиться другая опасность—возстаніе въ странѣ и даже разстройство ея индійской арміи. Населеніе Индіи, недовольное британскимъ владычествомъ, взираетъ, какъ это удостовѣрено самими англичанами, на приближеніе русскихъ войскъ съ надеждою: оно желаетъ этого приближенія, видя въ немъ одно изъ средствъ избавиться отъ тяжелой опеки иноземцевъ. Не намъ, конеч-

но, разубѣждать его въ этомъ. Напротивъ, намъ выгодно укрѣплять его въ такомъ опасномъ для нашихъ соперниковъ настроеніи. Англичане слишкомъ усердно высказываютъ свою вражду къ Россіи и населеніе Индіи почти поголовно знаетъ, что Россія и Англія готовятся къ большой борьбѣ. Намъ кажется, что это одна изъ самыхъ опасныхъ сторонъ англійскаго владычества въ южной Азіи.

Совсѣмъ другая картина представится, если исконные наши соперники обратятся въ нашихъ искреннихъ друзей: тогда положеніе ихъ въ Индіи сразу окрѣпнетъ.

Мы понимаемъ вопросъ, поставленный лордомъ Черчилемъ, и полагаемъ, что возстановленіе вполнѣ дружескихъ отношеній между Великобританіею и Россіею, нарушенныхъ крымскою войною и берлинскимъ конгрессомъ возможно лишь при помощи искренняго соглашенія, основаннаго на взаимныхъ выгодахъ. За обезпеченіе владѣнія англичанъ въ Индіи, во многихъ отношеніяхъ, зависящаго отъ Россіи, послѣдняя въ правѣ требовать обезпеченія владѣнія Чернымъ моремъ. Въ этомъ лишь смыслъ возможно прочное соглашеніе; внѣ этого соглашенія Англіи всегда будетъ грозить опасность отторженія отъ нея Индіи.

Соглашеніе будетъ гораздо выгоднѣе англичанамъ, чѣмъ русскимъ. Оно избавитъ ихъ отъ постоянныхъ тревогъ за Индію, успокоитъ населеніе полуострова, которое

бросить свои несбыточные надежды, а что всего важнѣе—отыметь отъ европейскихъ державъ средство эксплуатировать англо-русскія отношенія въ ихъ пользу и въ прямой ущербъ Англии, какъ великой морской державы. *)

БИБЛИОТЕКА
УНИВЕРСИТЕТА
ТРУДЯЩИХСЯ
ИМ. С. У. ЯТКЕ

М. В. 6009

*) Это есть исправленная статья, помещенная въ 1888 г., въ „Русской Старинѣ“.

252

251

Чингис-ханъ (1155 + 1227) — гениальн. монголь, съ необыкн-ными талантами, сплотив-шій свой народъ и направившій его на покореніе міра. Отець Ч., гед-рь монгольск. пле-мени, имѣвшаго до 40 т. семействъ, умеръ, оста-вивъ малолѣтн. сыновей, изъ коихъ старшему, Ч., б. только 13 л. Пользуясь ихъ малолѣт-ствомъ, нѣкот-е нач-ки затѣяли междуусобія. Началась война, и Ч. сѣлъ на боев. коня. Во главѣ враждебнаго ему союза стояло племя тайджуть. Борьба эта тянулась 26 л. Она по-служила молод. полководцу высоко-поучит-ною боев. школой. 1193 г. онъ узналъ, что противъ него вновь поднялись тайджуты, со своими со-юзниками. Но вел. монголь (говоритъ Абуль-гази-ханъ) не б. уже слабъ: онъ огрубѣлъ въ тяжестяхъ продолжит. войны и не разъ испы-талъ неудачу; войска его получили правильн. устр-во, и среди нихъ установлена строг. ди-циплина; его уже знали человѣкомъ желѣзн. воли и могуществен. энергій; армія его (ка-в-ія въ 13 т. чел.) состояла изъ 13 частей, рас-полагавшихся въ строю на опредѣленныхъ одна отъ другой дистанціяхъ. У непр-ля б. 30 т. чел. Поставивъ свой корпусъ въ боев. порядокъ, Ч. вступилъ въ бой, продолжит-ный и кровопро-литный и остался побѣдителемъ: непріят. ар-мія б. уничтожена, плѣнные преданы жесток. смерти, а затѣмъ истреблены и жилища тайд-

16746-44

жутовъ. Слава о **Ч.** быстро распростр-лась въ Монголіи. Это б. началомъ его воен. триумфа. 1194 г., по приглашенію китайск. имп-ра, **Ч.** ходилъ противъ татаръ, жившихъ около р. р. Аргунь и Амуръ; 1196 разбилъ меркитовъ, бывшихъ союз-ковъ тайджутовъ; 1199 покорилъ наймановъ; 1202 разгромилъ сильное и богат. племя татаръ. По мѣрѣ его успѣховъ, усиливались враждебные ему союзы. Въ больш-вѣ случаевъ онъ предупреждалъ союз-ковъ, разбивая ихъ по-частямъ. Въ этихъ войнахъ проявились во всемъ блескѣ его стратегическіе и тактич. таланты: пользуясь внутрен. линіями, онъ съ мѣньш. силами имѣлъ перевѣсъ надъ численно-превосходн. непр-лемъ; его нападенія отличались стремит-ностью и быстротой. Наконецъ 1204 г. ему удалось окончат-но установить свою власть надъ Монг-іей, и онъ, имѣя уже много-числен. армію, обратился къ покоренію болѣе отдален. странъ. Предпринявъ нѣск-ко походовъ въ Тангутск. гед-во (часть Китайск. имп-и), онъ овладѣлъ 1209 г. его столицею Нин-Синъ, а въ слѣдующ. году ему подчинились уйгуры. Въ мартѣ 1211 г., не довольствуясь покореніемъ сосѣдн. странъ, онъ направился съ береговъ Керулани противъ с. обл-ей Китая. 750 вер. до китайск. стѣны пройдены въ 40 дн. Въ теченіе лѣта онъ откормилъ лошадей своей арміи, осенью же продолжалъ воен. д-вія. Война длилась до 1214 г. включ-но. Въ іюлѣ 1215 г. взять и разграбленъ Пекинъ, а до этого такой же участи подверглись еще 7 городовъ. Въ нѣск-кихъ ср-іяхъ **Ч.** уничтожилъ кит. армію и внесъ въ имп-ію ужасъ и разореніе. 1215 и 16 г. часть его арміи опустошила обл-и Ю. Китая; но не могла овладѣть ю. ст-цей. Въ

февр-ѣ 1217 г., возведя въ княжеск. достоинство своего ген-ла Мо-лахи и назначивъ его г-к-щимъ войсками въ Китаѣ, Ч. поручилъ ему докончить дѣло, такъ блистат-но начатое; самъ же спѣшилъ на з.—Обширн. монархія Ч. имѣла тогда болѣе 200 мил. населенія; властолюбію его не б. предѣловъ; овладѣвъ въ Китаѣ огромн. добычей, онъ пріобрѣлъ средства для веденія больш. войнъ и содержанія многочислен. армій; въ Монг-и и сосѣдн. странахъ пользовался неограничен. властью; флангъ его мр-хія б. обезпеченъ покореніемъ Тангутск. гед-ва и подчиненіемъ уйгуровъ, тылъ же—завоеваніемъ Китая; монголы и татары спѣшили стать подъ его знамена.—Походъ на з. открылся дв-іемъ 1218 г. части арміи въ Кара-Китай, гдѣ царств-ль Гушлукъ, врагъ Ч. Монг. корпусъ въ 20 т. коней быстро покорилъ владѣнія Гушлука и тѣмъ обезпечилъ проходъ арміи Ч. въ долины Сыра и Аму. Въ это время харезмск. владѣтель, султанъ Магометъ, имп-ія кот-го заключала въ себѣ нынѣшнія Сыр-Дарьинскую и Ферганск. обл., Бухару, Хиву, Балхъ, Афганистанъ, часть Индіи, Персію и Азербейджанъ, нанесъ Ч-у оскорбленіе, предавъ смерти его посла. Это окончат-но рѣшило походъ. Сила арміи простиралась до 600 т. чел., и осенью 1218 г. она двинулась къ берегамъ Иртыша, гдѣ откормила лош-ей; осенью же 1219 г. монголы направились далѣе. По дорогѣ къ р. Сыръ къ нимъ присоединился Арсланъ-ханъ, влад-ль племени карликъ, и Идикуотъ, ханъ уйгуровъ, съ многочисленными кон. отр-ми. Т. об., по мѣрѣ приближенія къ Харезмск. имп-и, армія монг-въ возрастала въ числѣ. Султ. Магом. выставилъ противъ Ч. 400 т. чел.; но это

не остановило послѣдняго, и онъ твердо рѣшился разгромить соперника. Войдя въ предѣлы его имп-и, Ч. велѣлъ своимъ сыновьямъ, Октаю и Джагатаю, овладѣть гор. Отрарь (на Сыр-Дарьѣ), а старш. сыну Джюджи—идти на Джентъ, къ низовьямъ Сыра; ген-ловъ Алак-Нойана и Соку-Богха, съ 5-т. отр-мъ, двинулъ къ Ходженту; самъ же, въ сопровожденіи младш. сына Тули, съ гл. силами, направился на Бухару прямою дорогою, черезъ пустыню. Самаркандъ остался у него влѣво. 1220 г. покорены Бухара, Отрарь, Джентъ, Ходжентъ; войска Магом-а, защищавшія ихъ, уничтожены; жители городовъ истреблены или уведены въ плѣнъ, имущ-во ихъ разграблено. Ко времени осады Самарканда (1220 г.) присоединились къ Ч. войска его сыновей, а также отрядъ изъ-подъ Ходжента. Въ Самаркандѣ б. собрана 110-т. армія султана; защитники города, сдѣлавъ вылазку, пытались отбросить монг-въ; но городъ б. взятъ и ограбленъ, войска истреблены, а жит-и умерщвлены и частью обращены въ рабство. Велѣдъ затѣмъ завоев-ль послалъ Джюджи, Октаю и Джагатаю, во главѣ сильн. арміи, въ Харезмъ (Хива). Въ Ургенчѣ, ст-цѣ Харезма, находилась многочислен. армія султана; разбивъ часть ея въ открыт. полѣ, монг-ы осадили Ургенчъ. 7 мц. крѣпость не сдавалась. Узнавъ, что сыновья не ладятъ между собою, Ч. велѣлъ имъ слушаться Октаю, и крѣпость б. взята. Между тѣмъ Магом., перейдя Аму близъ Термеда, бѣжалъ въ Нишабуръ (въ предѣлы персидск. Хорасана). Въ погоню за нимъ б. направлены 30 т. кав-и, подъ командою Чжебе, Субутая и Тугачара. Въ инструкціи этимъ ген-ламъ сказано, что они, пока

не схватятъ султана, не должны нигдѣ остана-
вливаться; имъ приказано щадить всѣхъ, кто
будетъ просить пощады, но истреблять со-
противляющихся и предавать ихъ города пла-
мени, а дѣтей обращать въ рабство. „Вы
должны окончить эксп-цію въ 3 г.“, сказалъ
имъ завоев-ль. „Я возвращусь въ Монг-ію и
тамъ вы присоединитесь ко мнѣ по окончаніи
порученія, пройдя черезъ пустыни“. Повелѣніе
это исполнено почти въ точности. Такъ ши-
роки и вѣрны б. стратегич. соображенія Ч.;
такъ хороши б. исполнители его приказаній.
Перейдя у Термеда Аму, ген-лы двинулись
къ Балху. Не тронувъ городъ, они направи-
лись по с. отрогамъ Паратамиза на Герать.
Жители послѣдняго вышли съ подарками и
заявили о преданности. Чжебе принялъ по-
корность и пошелъ далѣе; Тугачаръ же (ар-дъ)
напалъ на Герать, но б. убитъ, и отрядъ его
присоединился къ войскамъ Джебе и Субутая.
Монг-ы появились у Саве; нас-іе его не хо-
тѣло подчиниться, а потому городъ б. взятъ
штурмомъ. Отсюда упомянут. ген-лы пошли
къ Нишабуру. На предложеніе сдаться, его
нач-ки отвѣтили: „пустъ монг-ы придутъ, когда
овладѣютъ султаномъ; тогда страна имъ бу-
детъ принадлежать“. Отъ Нишабура Джебе и
Субутай направились по слѣдамъ Магом-а.
Въ Мазандеранѣ они произвели страшн. опу-
стошенія; послѣ чего прослѣдовали съ огнемъ
и мечомъ черезъ Есфераинъ и Илаль на Рей.
Крѣпость эта б. срыта, жит-и умерщвлены.
Страхъ и ужасъ обуялъ Персію. Султанъ
скрылся въ Карандаръ. Монг-ы его настигли,
и его лошадь ранена стрѣлою. Магом. бро-
сился въ Гилянъ, оттуда же—къ берегу Касп.

м. Дорогою онъ лишился своихъ богатствъ, а вскорѣ взять б. Илаль, и семейство султ-а плѣнено. По полученіи извѣстія о томъ, Магом., скрывшійся на пустынь о-въ Каспія, потерялъ сознаніе и умеръ (10 февр. 1221 г.).— Между тѣмъ Ч., овладѣвъ Накшебомъ (Карши), прибылъ въ Термеду, кот-й взялъ штурмомъ. Переправившись черезъ Аму, онъ двинулся къ Балху, славившемуся богатствомъ и населенностью (въ немъ, по словамъ историка монг-въ, б. 1.200 мечетей и 1.200 бань). По смерти султ. Магом-а на харезмск. престолъ вступилъ его сынъ, Джелаль-уд-Динъ. Жит-и Балха вышли на-встрѣчу Ч. и молили о пощадѣ, но онъ не уважилъ ихъ просьбы, т. е. уже зналъ, что нов. султанъ формируетъ армію въ Газни. Послѣ упорн. обороны, Балхъ взять штурмомъ; всѣ жит-и, безъ исключенія, преданы смерти, а городъ и крѣпость срыты. Затѣмъ Ч. послалъ своего сына Тули, съ 80 т. чел. (что составляло $\frac{1}{10}$ всей арміи завоев-ля), для покоренія Хорасана, а самъ направился на Таликанъ (близъ Кундуза). Хорасанъ пользовался тогда больш. благосостояніемъ; особеннымъ же богатствомъ отличалось нас-іе Мервск. оазиса, прав-лемъ коего б. Бега-уль-Мулькъ, преемникъ Муджир-уль-Мулька. Харезмск. султанъ, узнавъ о походѣ монг-въ на Мервъ, приказалъ, чтобы жит-и не сопротив-лись вторгнувшейся арміи. Но прав-ль Мерва заперся въ крѣп. Вазиръ; часть нас-ія разбѣжалась. Въ это время къ Мерву подошли 2 ген-ла арміи Тули. Намѣстникъ прав-ля и гл-ное духовн. лицо вышли къ нимъ на-встрѣчу, съ богат. подарками и съ увѣреніями въ подчиненіи волѣ побѣд-ля. Монг-ы прошли мимо,

не сдѣлавъ городу вреда. Вслѣдъ затѣмъ нѣкто Бурка, туркменъ родомъ, собравъ шайку, вторгнулся въ Мервъ; къ нему присоединились многіе изъ султанск. слугъ, и вскорѣ подъ его знаменемъ сформовался корпусъ войскъ, враждебный монг-мъ. Какъ-только получено б. точн. извѣстіе о смерти султ. Магом-а, бывший правль Мерва, Муджир-уль-Мулькъ, направился изъ Ирака въ свою прежн. область, но въ Мервъ не б. допущенъ Буркомъ; однако въ концѣ-концовъ онъ вошелъ въ городъ и признанъ всѣми его правлемъ. Между тѣмъ въ руки монг-въ попалъ гор. Серахсъ. Тогда Бега-уль-Мулькъ явился изъ Вазира къ монг-мъ и предложилъ помощь для овладѣнія Мервомъ, обѣщая выплачивать ежегодн. дань съ кажд. дома. Тѣмъ временемъ Мудж. собралъ сильн. армію. Бега послалъ въ Мервъ парлам-ровъ, но они б. убиты, а самъ Бега убитъ за это монг-ми. Армія Тули, покоривъ Нису, Абивердъ, Серахсъ и нѣкот-е друг. города Хорасана, осадила Мервъ. Осажденные вышли изъ города и напали на монг-въ, кот-е потеряли при этомъ 1 т. уб. Въ теченіе 21 дня происходили постоян. дѣла. Наконецъ это вывело изъ терпѣнія Тули. Сойдя съ коня и закрывъ голову щитомъ, онъ бросился въ ярости къ городск. воротамъ; его войско послѣдовало за нимъ. Армія Мерва скрылась за стѣны, и городъ б. обложенъ. Мудж., считая дальнѣйш. сопротив-іе невозможнымъ, вышелъ къ монг-мъ съ подарками; но Тули приказалъ принести изъ города всѣ богатства и назначилъ 200 комисаровъ для пріема ихъ; потомъ велѣлъ выйти изъ города жит-ямъ и, распредѣливъ ихъ между войсками, всѣхъ до единого

умертвилъ. Городъ и укр-ія б. сравнены съ землею. Послѣ того Тули взялъ штурмомъ Нишабуръ, а нас-іе его истребилъ. Затѣмъ монг-ы осадили Гератъ. Въ одной изъ вылазокъ пач-къ гератск. войскъ б. убитъ; Тули, пользуясь сумятицею въ рядахъ непр-ля, ворвался въ городъ всего съ 200 чел. и потребовалъ покорности; онъ объявилъ жит-ямъ, что монг-ы обложатъ ихъ податью въ половин. размѣрѣ противъ той, кот-ю они платятъ султ-у. Нас-іе подчинилось, но войскà заперлись въ цит-ли. Она б. взята и ея гарн-нъ (12 т.) перерѣзанъ. Устроивъ въ Гератѣ управ-іе, Тули поспѣшилъ къ своему отцу, осаждавшему Нусрет-Кугъ у Таликана. Пунктъ этотъ б. сильно укр-нъ; защитники, обезпеченные всѣмъ для продолжит. осады, отказались добровольно сдаться: 6 мц. монг-ы простояли около крѣп-и безъ успѣха. По прибытіи Тули, Ч. всѣми силами атаковалъ ее и взялъ; оборонявшіеся и жит-и, не исключая грудн. дѣтей, преданы смерти; укр-ія уничтожены. Изъ Таликана Ч. направился на Андер-Абъ, овладѣлъ имъ и все истребилъ. Отсюда онъ пошелъ къ Баміану и, въ виду отказа жит-ей сдаться, осадилъ его. Одною изъ стрѣлъ б. убитъ сынъ Джагатая. Разъяренный потерею любим. внука, Ч. велѣлъ начать общ. штурмъ. Городъ б. взятъ и разрушенъ, а все нас-іе и гарн-нъ, безъ различія пола и возраста, умерщвлены.—Т. об. лѣтомъ 1221 г. Ч. владѣлъ уже всею в. половиною Средн. Азіи и персидск. Хорасаномъ, со включеніемъ Герата и Мерва, а корпусъ Чжебе и Субутая прошелъ до Касп. м. и подчинилъ монг-мъ пограничн. обл-и С.-З. Персіи. Магом-а Харезм-го уже не б. въ живыхъ. Съ небольшимъ въ 2 г. Ч. разрушилъ

его могуществен. имп-ію. Монг. войска за это время, развернувшись на театрѣ войны, исполнили нѣск-ко блистат-ныхъ стратегич. маршей, законченныхъ рѣшит. побѣдами; долины Сыра и Аму пройдены на всемъ ихъ протяженіи, а также Хорасанъ; трудн. степи, солончаковыя и песчаныя, не оказали преп-вій для арміи, хорошо устроенной и отлично снабженной; широк. рѣки не преградили марша. Почти вся армія Магом-а уничтожена; крѣп-и и города взяты штурмомъ и разрушены; безпощадн. избіеніе нас-ія навело на всѣхъ страхъ и ужасъ. Азія трепетала. **¶** остановился на порогѣ гигантск. Гиндукуша, естествен. грани Индіи. Передъ монг-ми возвышался хребетъ, переходящій за предѣлы вѣчн. снѣга. Переваль лежалъ на огромн. высотѣ. Прямо отъ Баміана въ долину Кабула дорога пролегала черезъ перевалы Иракскій (12 т. фт. надъ уровн. океана) и Унайскій (11.320 фт.). Кромѣ того въ ту же долину имѣются и друг. проходы, восточнѣе Баміанскаго; всѣ они болѣе или менѣе удобны для дв-ія войскъ изъ долины Аму въ Индію. Вел. завоев-ль, въ теченіе продолжит-наго воен. поприща, приучилъ войска къ преодолѣнію всевозможн. преп-вій и, убѣжденный въ храбрости своихъ воиновъ, ни мало не задумался броситься черезъ Гиндукушъ. **¶** звалъ, что новый харезмск. султанъ, Джелаль-уд-Динъ, собралъ 70-т. армію близъ Газни, славившейся силою и богатствомъ. Для набл-ія за дв-іемъ и дв-іями Джел-я, **¶** послалъ часть своей арміи по дорогамъ въ Газни, Гуръ Забуль, и Кабуль. Для этого онъ назначилъ 30 т. чел. Команд-іе надъ войсками, раздѣленными на 4 отр-а, поручено б.

ИМЕН
В. И. ПЕННА

ген-ламъ. Изъ нихъ Кутукъ, перейдя Гиндукушъ, сталъ нагонять гл вдохновителя молод. султ-а, хана Мелика, шедшаго на соединіе со своимъ повелителемъ, и настигъ его къ ночи; но ханъ, слѣдуя безостановочно днемъ и ночью, успѣлъ примкнуть къ гл. силамъ афганцевъ. Другіе 2 ген-ла осадили крѣп. Валианъ (въ проходѣ Янги-Юль); однако она б. выручена подоспѣвшимъ на-помощь самимъ султ-мъ, причемъ 1 т. монг-въ взята въ плѣнъ и предана смерти. Ген-лы отступили и присоед-лись къ Кутуку. Одержавъ такой успѣхъ, Жел. бросился на монг-въ. Команд-іе своимъ пр. фл-омъ онъ поручилъ Мелику, лѣвымъ—Сейфуд-Дину. Армія его, одна пѣх-а, значит-но превосх-ла числомъ ав-дъ монг-въ. Построивъ боев. порядокъ, монг-ы отбили до заката солнца всѣ атаки прот-ка; ночью же надѣлали чучель, покрыли ихъ шалями и шапками и посадили на лош-ей (что легко б. устроить, ибо монг-ы почти всегда выступали въ походъ о дву-конь). На слѣдующ. утро перс.-афг. войска, полагая, что непр-ль получилъ подкрѣп-іе, заколебались; но Жел., разгадавъ хитрость и объяснивъ ее войскамъ, бросился на монг-въ и разбилъ ихъ на-голову. Кутукъ, съ остатками ав-да, бѣжалъ къ Ч. и донесъ о случившемся. Суров. завоев-ль пришелъ въ ярость. Вскорѣ онъ собралъ огромн. силы и перевалилъ черезъ Гиндукушъ. Къ несчастію для Жел-я, его 2 гл. военач-ка разсорились, и одинъ изъ нихъ, съ своими войсками, направился въ Персію. Дѣло султ-а б. потеряно, и онъ рѣшился, очистивъ Афг-пъ, отступить къ Инду. Слѣдуя днемъ и ночью, Ч. вскорѣ прибылъ въ Газни, а его соперникъ уже 15 дн. назадъ очистилъ этотъ городъ. Оста-

вивъ въ Газни своего губ-ра, Ч. усилен. пере-
 ходами двинулся по слѣдамъ непр-ля. Армія
 монг-въ прошла по Гомульск. проходу Соли-
 манова хреб., не встрѣтивъ преп-вія. Подойдя
 къ Инду, Ч. узналъ, что Жел. приготовилъ
 суда и на друг. день (9 дек. 1221 г.) намѣре-
 вался переправиться черезъ рѣку. Не желая
 упустить армію прот-ка, Ч. въ тотъ же день
 окружилъ ее. Рано утромъ на слѣдующ. день
 начались атаки монг-въ. Ав-ду приказано б., во
 что бы ни стало, взять Жел-я живымъ. Нако-
 пецъ монг-ы произвели ударъ всѣми силами.
 Оба непріят. крыла б. разбиты. Султанъ, съ от-
 борн. отр-мъ (600 чел.), бросающъ въ разн. сто-
 роны, отбивался такъ мужественно, что монг-ы
 до полудня не имѣли рѣшит. успѣха. Послѣ
 того, видя себя окруженнымъ и избѣгая плѣна,
 Жел. кинулся въ Индъ и пустился вплавъ.
 Такъ рассказываетъ монг. историкъ. Новѣйш.
 изслѣд-ли добавляють, что султанъ, убѣдясь
 въ невозможности спастись, пересѣлъ на сильн.
 лошадь, сдѣлавъ отчаян. нападеніе на непр-ля,
 заставилъ его податься назадъ, а потомъ, по-
 вернувъ къ рѣкѣ, скинулъ латы, бросился въ
 Индъ съ 3-сажен. высоты и, держа въ одной
 рукѣ щитъ, кот-мъ прикрывалъ голову отъ
 стрѣлъ, а въ другой—знамя, переплылъ на конѣ
 рѣку. Ч. видѣлъ этотъ подвигъ. Отдавъ прика-
 заніе не стрѣлять по султ-у, онъ сказалъ своимъ
 сыновьямъ, указывая на Жел-я: „Если отецъ
 даетъ жизнь сыну, то вотъ на кого долженъ
 походить этотъ сынъ“. Дѣти и богатства султ-а
 достались въ руки монг-въ. Ч. немед-но по-
 слалъ въ погоню за нимъ 2 кав. отр-а.—Успѣхъ,
 кот-й приобрѣлъ Жел. надъ передов. корп-мъ
 монг-въ еще до перехода ихъ гл. силъ черезъ

Гиндукушъ, возбудилъ въ Хорасанѣ сильн. надежды на освобожденіе отъ власти свирѣп. азіятцевъ. Въ Гератѣ произошло открыт. возмущеніе, и нас-іе умертвило монг. прав-лей. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Ч. велѣлъ своему полк-цу Ильчикаю направиться, съ 80-т. арміей, въ Гератъ, взять его и не оставить въ немъ ни одной жив. души. (Въ точности неизвѣстно, откуда выступилъ Ильчикай. Вѣроятно, изъ какого-нибудь пункта на с. сторонѣ Гиндукуша, гдѣ пролегаетъ парал-но Парапамизу весьма удобн. путь. У Абульгази нѣтъ на этотъ счетъ опредѣлен. указаній. Ивановъ говоритъ, что Ильчикай посланъ б. во время преслѣдованія Жел-я). Въ концѣ ноября 1221 г. монг-ы приступили къ осадѣ Герата и для работъ назначили 50 т. плѣн. Осада продолжалась 7½ мц. Между защитниками произошло несогласіе, и 14 іюня 1222 г. монг-ы, бросившись на стѣны (4 штурмов. кол-ы), овладѣли городомъ, кот-й потомъ, въ теченіе недѣли, разграбили и сожгли; крѣпость срыли, нас-іе истребили; осталось въ живыхъ лишь 15 чел. Исполнивъ свое порученіе, Ильчикай отошелъ на гл-ную операціон-линію. — Переплывъ Индъ, Желаль очутился въ тяжел. положеніи: одинъ и притомъ въ непріязнен. странѣ; но вскорѣ присоед-лись къ нему остатки его арміи, люди, также (подражая ему) переплывшіе Индъ. Этотъ маленьк. отрядъ нуждался во всемъ; однако успѣлъ пріобрѣсти себѣ оружіе, лош-ей и одежду. Индійцы, узнавъ о появленіи Жел-я на ихъ землѣ, приготовились его уничтожить; дѣйствит-но, 1 т. кав-ін и 5 т. пѣх-ы, подъ нач-вомъ кн. Джюди, выступили противъ султ-а. Въ происшедш. бою индійцы б. разбиты и обращены въ бѣгство,

Джюди убитъ, афганцамъ досталась хорош. добыча. Жел., получивъ извѣстіе о приближеніи корп-а монг-въ, искалъ спасенія въ Дели, кот-мъ правилъ афганецъ Шесис-уд-Динъ. Для преслѣд-ія бѣжавшаго за Индъ султ-а, Ч. послалъ кав. отр-ы Белы и Туртая. Не находя слѣдовъ Жел-я, монг-ы овладѣли крѣп. Біахъ и направились для обложенія Мультана. Зная, что они не отыщутъ въ окрестн-яхъ этого города камня для метат-ныхъ осадн. ор-ій, они заранѣе наполнили камнями, у берега рѣки, свои ящики. Для овладѣнія городомъ требовалось бы значит. время, а между тѣмъ наступали сильн. жары; поэтому монг-ы бросили осаду и стали разорять область. Опустошены б. Мультакъ, Лагоръ, Фершабуръ, Меликпуръ. Затѣмъ ген-лы возвратились за Индъ и присоединились къ Ч.—Весною 1222 г. Ч. поднялся вверхъ по Инду, слѣдуя пр. берегомъ. Онъ б. на высотѣ своего величія: Китай имъ покоренъ, Туранъ и Иранъ находились въ его власти, Индія дрожала передъ нимъ, его ген-лы внесли страхъ и ужасъ въ Ю. Европу. Вдругъ онъ узналъ, что въ Китаѣ произошло возмущеніе. Обсудивъ положеніе дѣлъ на воен. совѣтѣ, онъ велѣлъ Джагатай-хану двинуться въ Кешъ и Мокранъ (инд. пров-ія) и разыскать Жел-я; Октай направилъ на Газни, для разоренія земель бывш. султ-а Себуктекина; самъ же рѣшилъ возвратиться въ Туранъ. Прибывъ въ Газни, Октай отдалъ приказъ вывести изъ города жит-ей, подъ предлогомъ переписи, а затѣмъ распорядился объ умерщвленіи всѣхъ, кромѣ знающихъ ремесла, предназначавшихся для пересел-ія въ Монг-ію. Разоривъ Газни, Окт., въ виду наступившихъ сильн. жаровъ,

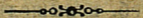
долженъ б., по приказанію своего отца, возвратиться къ нему. Между тѣмъ гл. силы Ч. стали на лѣтн. время 1222 г. въ мѣстн-и Беруанъ. Вел. монголь занялся устр-вомъ покорен. странъ и назначеніемъ прав-лей. Онъ ожидалъ прибытія Белы и Туртая; по приходѣ же ихъ двинулся впередъ, и близъ крѣп. Гунауль-Гурганъ къ нему присоед-ся Октай. Въ горн. обл-и Буйя-Кетверъ, у истоковъ Инда, армія монг-въ стала на зимовку. Весною 1223 г. по окончаніи развившейся въ войскахъ эпидеміи, Ч. рѣшилъ возвратиться въ Монг-ію черезъ Индію, Тибетъ и Китай. Честолюбив. монголь желалъ совершить подвигъ, кот-му человѣч-во удивлялось бы вѣчно; онъ хотѣлъ, двигаясь горн. обл-ями, пересѣчь Гималаи, Тибетъ и вторгнуться въ Ю. Китай. Передъ началомъ этого похода Ч. приказалъ плѣннымъ, находившимся при арміи въ огромн. колич-вѣ, очистить собранный для продов-ія рисъ; работа эта окончена въ недѣлю, послѣ чего всѣ плѣнные въ теченіе 1 ночи б. преданы смерти. Армія двинулась по направ-ію Тибета, но по прошествіи нѣск-кихъ дней возвращена. Оказалось, что страна, по кот-й предполагалось слѣдовать, наполнена высочайш. горами и покрыта густ. лѣсами. (Ч-у въ это время б. 68 л., и хотя онъ, не сходя съ копя въ продолженіе 55 л., и привыкъ ко всѣмъ тягостямъ и лишениямъ войны, но года должны б. взять свое). Онъ повелъ армію на Пешаверъ, къ Гиндукушск. проходамъ, вѣроятно, долиною Кабула. Переваливъ Гиндукушъ, расположился на лѣтн. стоянку въ обл-и Бакаланъ, гдѣ оставался его тяжел. обозъ. Осенью направился далѣе и, проходя черезъ Балхъ, велѣлъ предать смерти

тѣхъ, кто возвратился въ городъ послѣ его разрушенія. Гл. силы монг-въ перешли Аму и прибыли въ Бухару. Зиму на 1224 г. Ч. провелъ у Самарканда. Весною онъ направился къ берегамъ Сыра. Не имѣя передъ собою враговъ, свирѣп. монголь пожелалъ истребить всю дичь Турана и устроилъ охоту въ небывал. размѣрахъ. Это—единственный въ исторіи примѣръ и, вѣроятно, никогда болѣе не повторится. Въ приказаніи своему сыну Джюджи Ч. звалъ его на соединіе съ собою, говоря: „приходи со всею твоею арміей и гони передъ собою звѣрей и степн. дичь, дабы мы могли вмѣстѣ сдѣлать больш. охоту“. Но Ч.-у не довелось увидѣть Джюджи. Обиженный на отца за то, что онъ подчинилъ его подъ Ургенчемъ Октаю, Джюджи двинулся степью между Сыромъ и Аму и вступилъ въ страну, обитаемую нынѣ киргизами, а затѣмъ—въ в. область кипчаковъ. Пройденныя имъ земли б. покорены. По приказанію отца, онъ д. б. овладѣть странами на с. берегахъ Каспійскаго и Черн. м.; но онъ не дошелъ до послѣдняго, и за это отецъ его б. крайне имъ недоволенъ. Джагатай не отыскалъ слѣдовъ Жел-яи, переваливъ Гиндукушъ, достигъ Бухары. Ч. охотился на берегахъ Сыра, Джагатай и Октай—въ окрестн-яхъ Бухары и гнали дичь къ Сыр-Дарьѣ; въ то же время войска Джюджи гнали дичь съ з., съ границъ В. Европы. Это б. охота на протяженіи нѣск-кихъ тысячъ верствъ, и войска Ч. развивали въ этихъ чисто воен. забавахъ ту необычайн. лихость, кот-я удивила современный имъ міръ. Лѣто 1224 г. Ч. провелъ въ обл-и Колан-Ташъ. Туда-то и б. пригнана масса степн. животныхъ и дичи. Осенью и зимою онъ двинулся въ Монг-ію. Въ

мѣстн-и Бука-Сутчику далъ пиръ своей побѣ-
 доносн. арміи и въ февр-ѣ 1225 г. вернулся въ
 своей улусъ.—Походы Ч. представляютъ изу-
 мительн. картину быстр. нашествій. Это—рядъ
 урагановъ, кот-мъ нѣтъ въ исторіи примѣра.
 Быстрота дв-ій монг. кав-іи, истреблявшей все,
 что ей попадалось подъ ноги, произвела глубок.
 впечат-іе не только на гсд-ва и народы, кот-е
 подверглись ударамъ монг-въ, но и въ стра-
 нахъ отдаленныхъ. Ю.-русск. гсд-ва, неуспѣвшія
 еще сплотиться, пришли въ смятеніе отъ на-
 лета монг. конницы. Когда Чжебе и Субутай
 появились изъ-за снѣжн. вершинъ Кавказа и
 разбили соединен. силы русскихъ и половцевъ,
 народъ Руси, ожидая гибели, усердно молился
 въ храмахъ объ избав-іи отъ нашествія врага.
 Какъ вихрь пронеслась монг. кав-ія съ бере-
 говъ Калки къ Днѣпру, вторгнулась въ Крымъ
 и овладѣла венеціанск. колоніей, гор. Судакъ.
 Визант. имп-ія дрожала отъ страха. Изъ Крыма
 монг-ы бросились на Волгу, разгромили въ
 концѣ 1223 г. цвѣтущее и сильн. Болгарское
 царство и черезъ степи соединились съ арміей
 Ч., шедшею изъ Харезма въ Монг-ію. Монг-ы
 оставили русск. обл-и такъ же быстро, какъ
 быстро влетѣли въ нихъ. Русскіе вздохнули
 свободно. „Кого Богъ въ гнѣвѣ своемъ посы-
 лалъ на землю Русскую?“, говорилъ народъ въ
 удивленіи. „Откуда приходили сіи ужасн. ино-
 племенники, куда ушли—извѣстно одному небу
 и людямъ, искуснымъ въ книжн. ученіи“, гово-
 рятъ русск. лѣтописи. Нашествіе Чжебе и Су-
 бутая на Русск. землю б. дѣломъ случая. Рать,
 бывшая подъ ихъ нач-вомъ, послана б. Ч. оты-
 скать бѣгл. гсд-ря Харезмск. имп-іи; разгро-
 мить же Русь велѣо б. Джюджи-хану; но онъ

не исполнилъ этого, т. ч. гроза надвинулась на Русь не оттуда, откуда б. направлена вел. завосв-лемь. То что предназначено б. Джюджи исполнено его сыномъ, *Батыемъ*.—Инд. походъ Ч. (см. выше) замѣчат-нъ своею быстротой. Выступивъ осенью 1218 г. изъ Монг-и, въ концѣ 1221 г. Ч. уже стоялъ на Индѣ, какъ побѣдитель. Это б. война методическая, веденная осторожно и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро. Глубок. расчетъ руководилъ вел. полк-ца: слѣп. случаю ничего не б. оставлено. Вездѣ, гдѣ обстоят-ва требовали, выставлены превосходн. силы, подавившія непр-ля. Для преслѣд-ія бѣжавш. Магом-а, выслана впередъ, на огромн. разст-іе, цѣлая кав. армія; она освѣтила на сотни верстъ стратегич. фронтъ дв-ія Ч. и подготовила дальнѣйш. успѣхи арміи вторженія. Слѣдомъ за конницею двинуться сильн. корпусъ Тули, на Герать и Мервъ, чѣмъ обезпеченъ пр. флангъ арміи. Таликанъ не сдавался, и Ч. терпѣливо ожидалъ возвращенія Тули. Осторожность эта вполне отвѣчала стратегич. планамъ завоев-ля, намѣревавшагося, по занятіи Афганск. Туркестана, двинуться въ долину Инда. Прикрывшись справа кав-іей и успѣхами Тули, а слѣва Гиндукушемъ и Гималаями, Ч. смѣло могъ двинуть гл. силы арміи для удара на Афг-нъ и Индію. Послѣ неудачи своего ав-да въ долинѣ Кабула, вел. полк-цъ опять проявилъ холодн. осторожность: уже все подготовивъ для удара, онъ бросился черезъ Гиндукушъ, взялъ Газни, перевалилъ Солимановъ хреб. и вышелъ на берега Инда, гдѣ 9 дек. 1221 г. нанесъ рѣшит. поражение своему сопернику. За 3 съ небольшимъ года гл. силы арміи Ч. исполнили маршъ на про-

тяженіи не менѣе 5 т. вер.; отдѣльные же корп-а его сыновей и ген-ловъ сдѣлали болѣе 7—8 т. вер.; а маршусь, ворвавшійся въ Россію изъ-за Кавказа, совершилъ рейдъ, просто изумляющій своею быстротою. — Походы геніальн полк-ца монг-тъ служатъ высок. образцомъ веденія войнъ. Еще задолго до появленія Наполеона I **Ч.** рѣшилъ вопросъ, какъ слѣдуетъ направлять на театръ войны многочислен. армію. Оставляя за собою нач-ваніе надъ гл. силами, онъ раздѣлялъ войска на нѣск-ко частн. армій, ставилъ во главѣ ихъ молодыхъ и способн. ген-ловъ и, давая имъ общ. директивы сообразно съ планомъ войны, предоставлялъ широк. просторъ въ выборѣ средствъ для достиженія поставлен. цѣли. **Ч.** требовалъ, чтобы послѣдняя б. осуществлена во что бы ни стало; оправданій онъ не принималъ, и его желѣзн. воля держала въ уздѣ всѣхъ подчиненныхъ; каждому онъ давалъ достаточн. средства къ выполненію возложенной на него задачи. Въ основаніе своей системы **Ч.** положилъ правильн. устр-во войскъ, внутрен. порядокъ, строг. дисциплину, непрекословн. повиновеніе его волѣ, какъ верховн. вождя. — Изученіе его войнъ, а также войнъ его вел. послѣд-ля Тимура, должно составлять предметъ особ. вниманія военныхъ, т. к. этимъ путемъ можно почерпнуть много положит. указаній о способѣ вести войну масов. арміями, т. е. разрѣшить, на основаніи историч. данныхъ, вопросъ, кот-мъ такъ заняты нынѣ воен. умы Европы. — Л. Н. С.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ. 28 Октября 1896 г.

Типографія В. Безобразова и К^о. (В. О., 8 л., № 45)

1 - 20 Лип, 1944